

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха....

Почти в тот момент, когда прозвучали слова Сун Чжэханя, тихий коридор огласился преувеличенным смехом Ли Сиюаня.

Е Ляо плотно сжал губы, едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться вслух, как Ли Сиюань, но уголки его рта неудержимо изогнулись вверх, это было невозможно остановить.

Лю Янь все еще была не в курсе, не совсем понимая ситуацию. Она могла только смотреть на Ян Ци в замешательстве.

Как Ян Ци могла осмелиться встретиться взглядом с Лю Янь?

Сун Чжэхань почти напрямую указал, что она только что вырвала в ванной. Она так нервничала, что у нее на лбу выступил слой пота. Через некоторое время она выдавила натянутую улыбку и неловко сказала:

— Эта шутка не очень смешная, и ты, должно быть, ослышался...

— Я ослышался? — Сун Чжэхань поднял бровь, его тон был искренним: — Это невозможно. В коридоре только что было так тихо, что я определенно не ослышался. Но, сестра Ян Ци, если ты плохо себя чувствуешь, ты не должна скрывать это от нас.

— Да. — Ли Сиюань, отсмеявшись, впервые заговорил в хорошем настроении. — Если ты плохо себя чувствуешь, почему бы тебе не сходить в больницу на обследование?

[Больница?]

[Ян Ци не посмела бы!]

[Не говоря уже о том, что на самом деле она не болеет. Если бы она и правда обратилась в больницу и врач обнаружит, что ее зубы проржавели и выпадают из-за продолжительной рвоты, разве это не доказывало бы напрямую, что она вызвала рвоту? Как бы тогда она сохранила свой имидж гурмана?]

Цинь Яо не смог удержаться от смеха в этот момент.

Е Ляо быстро повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Яо, и прокомментировал:

[Президент Цинь невероятно быстро оделся, просто чтобы посмотреть драму.]

Цинь Яо: «...»

Е Ляо лишь мельком взглянул, затем быстро отвел взгляд, продолжая смотреть шоу.

С другой стороны.

Из-за того, что папа и мама Хо только что поспорили с заградительными комментариями, и хотя они чувствовали, что победили, эти пользователи сети были похожи на тараканов, которые не хотели умирать, постоянно возвращаясь, чтобы досаждать им. Итак, папа и мама Хо просто заблокировали всплывающие комментарии.

Теперь, когда должна была разыгаться захватывающая сцена пощечины, папа и мама Хо не хотели снова пропустить обсуждения, поэтому они быстро разблокировали экран.

Полчаса назад гости только-только разошлись, и большинство пользователей сети тоже ушли. Теперь, внезапно увидев «Давай отправимся путешествовать вместе» на первой странице, многие невежественные пользователи сети кликнули на ссылку:

{Ха-ха-ха? Только что зашел, что случилось?}

{Почему все гости на третьем этаже?}

{Ян Ци плохо себя чувствует?}

Увидев поклонников Ян Ци, мама Хо лишилась дара речи и использовала свой ВИП аккаунт, чтобы опубликовать:

{Длительная рвота действительно вызывает недомогание. Вместо того, чтобы жалеть Ян Ци, почему бы не пожалеть о еде, которую она тратит впустую.}

{Расточительство - это позор!!!}

Вращающийся экран с изображением ее комментария был слишком заметен. Две последовательных золотистых надписи особенно бросались в глаза в зале ночной прямой трансляции, где количество летающих комментариев резко уменьшились.

Вновь прибывшие пользователи сети были ошарашены.

{Тошнит?}

{Кого?}

{Ян Ци?}

Мама Хо снова не ответила и продолжила смотреть прямую трансляцию.

На третьем этаже виллы.

Видя, что все больше и больше гостей поднимаются наверх, Ян Ци все сильнее волновалась.

Прямая трансляция все еще продолжалась, и кто знает, сколько зрителей ее смотрело? Если бы количество зрителей не уменьшилось, разве за ней не наблюдали десятки тысяч зрителей?

Ян Ци была явно взволнована. Этот вопрос нужно было решить быстро, и его нельзя было раздувать.

Если бы он взорвался, с ней было бы покончено!

Она больше не могла обращать внимания на Ли Сиюаня и Сун Чжэханя. Ей нужно было немедленно вернуться в свою комнату.

— Мне не плохо, но спасибо за вашу заботу, — сказав это, Ян Ци повернулась.

Но как только она сделала шаг в сторону Сун Чжэханя внезапно схватил ее за руку.

— Но я вижу, что ты выглядишь очень бледной, сестра Ян Ци, — с беспокойством сказал Сун Чжэхань, его глубокие глаза остановились на лице девушки. Через несколько секунд он обеспокоенно заговорил: — Почему бы нам не послушать Сиюаня и не отвезти тебя в больницу для комплексного обследования?

Слова «комплексное обследование» были намеренно подчеркнуты.

Ян Ци почувствовала, как у нее покалывает кожу головы.

Е Ляо не мог перестать смеяться:

[Комплексное обследование!]

[Сун Чжэхань, тебе лучше искренне побеспокоиться о здоровье Ян Ци.]

[Теперь я вижу. Ты реально черствый парень!]

Ян Ци никак не могла поехать в больницу. Она энергично покачала головой.

— Правда, не нужно. Я правда не больна. Я просто...

— Только что было расстройство желудка, и тебя вырвало? — внезапно заговорил Ли Сиюань, услужливо заканчивая предложение Ян Ци и даже указывая на ее руку на животе.

Лицо Ян Ци побледнело, и она быстро убрала руку.

Е Ляо повернул голову, изо всех сил пытаясь контролировать изгиб своего рта.

[Конечно же, Сун Чжэхань и Ли Сиюань здесь только для того, чтобы посмотреть, как разворачивается драма!]

Цинь Яо беспомощно взглянул на Е Ляо.

Почему ты игнорируешь себя?

Естественно, камера запечатлела хитрую улыбку Е Ляо, и пользователи сети, которые последовали за ним, чтобы посмотреть шоу, быстро отреагировали:

{Итак, Е Ляо, ты примчался сюда только для того, чтобы увидеть рвоту Ян Ци?}

{Разве фанаты Ян Ци не говорили, что она много ест? Почему ее рвет?}

Фанаты Ян Ци взорвались при виде этих комментариев, связанных с рвотой:

{Откуда вы, ненавистники, взялись, чтобы поднимать шумиху? Ян Ци сказала, что ее вырвало? Почему вы так быстро навесили на нее ярлык?}

{Даже если Ян Ци действительно вырвало, может быть, что-то было не так с едой сегодня вечером? Или, может быть, она просто плохо себя чувствует?}

В этот момент Лю Янь наконец поняла. Она посмотрела на Ян Ци со сложным выражением лица и мгновение колебалась, прежде чем заговорить, чтобы сгладить ситуацию:

— Сестра Ян Ци, у тебя расстройство желудка? Или что-то не так с едой сегодня вечером...

Чжоу Цзыцзянь только что поднялся и был взволнован, услышав последние слова:

— Невозможно, правда? Блюда, которые я приготовил, определенно были хорошо прожарены, ингредиенты были свежими, и мы все съели без каких-либо проблем. Это не могло быть пищевым отравлением, не так ли?

Пользователи сети мгновенно развеселились и не могли не посочувствовать Чжоу Цзыцзяню:

{Если бы я был Чжоу Цзыцзянем, я был бы в ярости! Он усердно готовил для гостей целый стол с едой, только для того, чтобы фанаты отвернулись и обвинили во всем еду!}

{Искренне сочувствую моему брату Чжоу.}

{Не имеет значения, вызвана ли это рвота или нет, давайте просто продолжим смотреть. Вам, фанатам, не нужно спешить защищать ее.}

Современные пользователи сети, съевшие за эти годы бесчисленное количество «дынь», больше не поддавались влиянию общественного мнения.

На них не повлияет ничьи умозаключения, они верят только тому, что видят собственными глазами.

Если это действительно было пищевое отравление, почему все остальные гости были в порядке после еды, и только Ян Ци вырвало?

Но если это не пищевое отравление...

Некоторые озорные пользователи сети вспомнили более раннюю «шутку» Сун Чжэханя:

{Значит, она беременна? Ха-ха-ха-ха.}

{Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, разве это не было бы серьезнее, чем просто блевать? Разве не говорили, что Ян Ци не замужем? Ваши фанаты собираются обзавестись шурином?}

Такие злые и обидные слова.

Папа и мама Хо были в восторге, увидев это.

Всего за пять минут все гости, кроме Ду Юэцин, собрались на «поле битвы» на третьем этаже.

Глаза Е Ляо сияли, а его тон был полон неконтролируемого возбуждения:

[Итак, все в сборе, теперь очередь выступления Ян Ци!]

Но первым заговорил все же Чжоу Цзыцзянь. Его голос звучал встревоженно, но искренне:

— Может быть, нам следует вызвать скорую помощь?

Он был искренне обеспокоен, потому что именно на нем лежала ответственность за сегодняшний ужин. Если гостям действительно стало плохо от его еды, он не мог не нести ответственность!

Итак, всеобщее внимание привлекла Ян Ци.

— Да, поехали в больницу, — сказал Ли Сиюань, всегда готовый к какой-нибудь драме.

На глазах у всех лицо Ян Ци больше нельзя было назвать просто уродливым.

Она думала, что в этот час все должны вернуться в свои комнаты, умыться и готовиться ко сну. Вот почему она тихонько пошла в общественный туалет, чтобы вызвать рвоту. Она не ожидала, что за такое короткое время привлечет внимание всех гостей.

Но она была бы такой тихой, если бы не Сун Чжэхань...

Ян Ци была так зла, что ее лицо слегка покраснело, а глаза наполнились сдерживаемой яростью. И все же она не могла наброситься на Сун Чжэханя.

В конце концов, по мнению гостей и аудитории, Сун Чжэхань делал это только из опасения за ее здоровья. Она не могла просто укусить руку, которая ее «кормила», верно?

Но чем больше она думала об этом, тем больше ей казалось, что все это слишком случайное совпадение. Она даже подозревала, что Сун Чжэхань ее подставил.

Но у нее с Сун Чжэханем не было конкуренции за ресурсы!

Или ей просто не повезло сегодня?

Ян Ци была чрезвычайно взволнована, но пыталась сохранять спокойствие, изо всех сил стараясь, чтобы ее голос звучал нормально, когда она говорила:

— Нет... Я правда в порядке. Просто слишком быстро поела и пошла в ванную, потому что меня тошнило...

— Значит, тебя все-таки вырвало, — многозначительно сказал Ли Сиюань, наполовину прислонившись к стене.

Выражение лица Ян Ци застыло, когда она поняла, что допустила ошибку в словах.

Пользователи сети, наблюдающие за драмой, мгновенно разразились смехом:

{Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, значит, она призналась, что ее вырвало.}

{Ну, она же не может точно сказать, что беременна, верно? Ха-ха-ха-ха-ха-ха.}

{Избегая серьезного и признавая наименее проблематичное: это вызванная рвота.}

Фанаты Ян Ци мгновенно пришли в ярость, увидев эти комментарии:

{Ян Ци только сказала, что ее вырвало, она никогда не говорила, что вызвала рвоту!}

{Вы можете не искажать слова Ян Ци?}

{Если это вызванная рвота, просто посмотрите повтор прямой трансляции, чтобы узнать!}

Как только появился этот комментарий, на экране появилась еще одна волна «ха-ха-ха-ха», и пользователь сети тут же сказал:

{Подожди, я собираюсь посмотреть повтор прямо сейчас!}

Е Ляо выслушал объяснение Ян Ци и надулся:

[Быстро съела? Тебе потребовалось полчаса, чтобы съесть тарелку лапши, и ты называешь это слишком быстрым?]

[Когда я голоден, я могу проглотить тарелку лапши одним глотком!]

Цинь Яо необъяснимым образом представил, как Е Ляо поглощает лапшу, думая, что он, должно быть, похож на маленького хомячка.

В его глазах появился намек на улыбку.

Сун Чжэхань изобразил удивление, на его лице появилось озадаченное выражение:

— Правда? Но я, кажется, помню, что ты ела последнюю тарелку лапши довольно медленно, почти полчаса.

Лицо Ян Ци из бледного стало красным. Чем больше она объясняла, тем больше запутывалась. Ей действительно хотелось развернуться и уйти.

Но Сун Чжэхань, словно ища подтверждения, повернул голову к Е Ляо:

— Я что, неправильно запомнил?

[Как ты мог неправильно запомнить?]

[Ты даже посмотрел время и спросил меня!]

Е Ляо подавил улыбку и согласился:

— Да, ровно полчаса.

Ян Ци посмотрела на Сун Чжэханя с яростью в глазах.

В этот момент она, наконец, поняла, что Сун Чжэхань сделал это специально.

Он видел ее насквозь с того момента, как она пошла в ванную. Нет, даже раньше, когда она готовила лапшу на кухне, Сун Чжэхань видел ее насквозь!

Он знал, что она вызовет рвоту, и ждал здесь, чтобы понаблюдать за развитием драмы.

Глаза Ян Ци покраснели от гнева, и она стряхнула руку Сун Чжэханя:

— Ну и что, что я потратила полчаса? Разве я не могу почувствовать недомогание и невозможно, чтобы меня вырвало?

— Если ты плохо себя чувствуешь, следует обратиться в больницу, — наконец сказал Цинь Яо, его голос был тихим, но достаточно, чтобы привлечь всеобщее внимание.

Гнев Ян Ци был на пике, но в тот момент, когда она услышала голос Цинь Яо, ее рассудок встал на место.

Перед участием в варьете ее агент предупредил ее, что она может игнорировать любого, но единственным человеком, которого она не могла обидеть, был Цинь Яо.

За Цинь Яо стояла вся семья Цинь и корпорация Цинь. Даже крупнейшим инвестором в «Давай отправимся путешествовать вместе» был Цинь Яо.

Если она обидит Цинь Яо, то с таким же успехом может уйти из индустрии.

На нее словно вылили ведро холодной воды, мгновенно погасив гнев. В этот момент ей показалось, что кровь застыла в жилах.

Цинь Яо стоял рядом, не останавливая Сун Чжэханя, не сказав другим гостям уйти и не помогая ей выйти из ситуации. Означало ли это, что варьете отказалось от нее?

Если бы Цинь Яо мог слышать мысли Ян Ци, он бы определенно объяснил: варьете не просто отказалось от Ян Ци сейчас, они отказались от нее с самого начала.

На самом деле, это было не совсем точно.

Цинь Яо знал, что есть шанс, что приглашенные им гости могут все испортить. Поэтому, за исключением Е Ляо и его самого, он подготовил планы действий на случай непредвиденных обстоятельств для всех гостей.

Если кто-то из них допустит ошибку во время шоу, немедленно будет задействован экстренный план по связям с общественностью.

Пойдут ли связи с общественностью на пользу гостям, шоу или тому и другому вместе, зависит от выбора гостей.

— Я не хочу ехать в больницу... — Ян Ци сделала шаг назад, бормоча и качая головой: — Я в порядке. Я не заболела. Мне не нужно ехать в больницу...

Цинь Яо кивнул.

Казалось, Ян Ци сделала свой выбор.

На самом деле, если бы она признала свою ошибку и искренне извинилась в этот момент, все еще можно было бы спасти.

К сожалению, не каждый может воспользоваться такой возможностью.

Цинь Яо слегка покачал головой.

— Ты уверена, что не хочешь обратиться к врачу? — Сун Чжэхань с беспокойством шагнул вперед.

Ян Ци, наконец, не выдержала. Она оттолкнула Сун Чжэханя и повысила голос:

— Я сказала, что не пойду, что с тобой не так? Я просто слишком много съела, и меня вырвало. Тебе обязательно придавать этому такое большое значение? Почему ты так настаиваешь на том, чтобы отвезти меня в больницу? Каковы твои мотивы?!

Сун Чжэхань выглядел шокированным:

— Я беспокоюсь о тебе, Ян Ци...

Но Ян Ци не дала ему возможности заговорить и быстро убежала обратно в свою комнату.

С громким хлопком дверь захлопнулась.

На ногах осталось всего несколько гостей.

[Она серьезно ушла?]

Е Ляо был удивлен:

[Психическая устойчивость Ян Ци настолько слаба? Она что, просто так сломалась?]

Е Ляо посмотрел на Лю Янь и Чжоу Цзыцзяня.

Что на данный момент им было непонятно?

Лю Янь вспомнила, как она искренне завидовала Ян Ци ранее тем вечером, и ей захотелось дать себе пощечину.

Ни одна знаменитость не остается стройной без усилий, позорны только те, кто тайно вызывает рвоту, чтобы поддержать свой имидж!

Чжоу Цзыцзянь потерял дар речи еще больше.

Он думал, что после стольких лет приготовления еды он никак не мог вызвать пищевое отравление.

Вспомнив, как Ян Ци продолжала есть, даже когда остальные мужчины остановились, выражение лица Чжоу Цзыцзяня стало еще более сложным.

Сун Чжэхань, с другой стороны, выглядел убитым горем:

— Я сказал что-то не так?

[Она уже ушла, а ты все еще играешь?]

Е Ляо посмотрел на него.

Оказалось, что Сун Чжэхань очень серьезно относился к поддержанию своего имиджа. Он слегка нахмурился, обеспокоенно глядя в ту сторону, куда ушла Ян Ци:

— Я чувствую, что Ян Ци неправильно поняла меня. Это немного грустно.

Е Ляо чуть не рассмеялся вслух.

[Это так радостно, правда?]

Но Е Ляо не разоблачал Сун Чжэханя.

Улыбка на лице Цинь Яо стала шире, и он внезапно объяснил Чжоу Цзыцзяню:

— Похоже, это не твоя вина, так что тебе не о чем беспокоиться.

Чжоу Цзыцзянь кивнул.

Было бы смешно, если бы это была его вина!

Гости поняли друг друга, и никто больше ничего не сказал перед камерами.

Но пользователи сети не были глухими или слепыми. Как они могли не понимать последствий?

Комментарии были полны смеха.

{Хорошо, хорошо, теперь все подтверждается. Ян Ци действительно вызвала рвоту в ванной!}

{Где информационный лидер? Разве она не сказала, что собирается проверить повтор прямой трансляции? Где повтор?!}

{Вот оно, сестра уже разместила его на Вэйбо!}

Современные пользователи сети действуют быстро. В течение десяти минут после инцидента повтор драматического момента в прямом эфире уже был отредактирован и опубликован.

На видео видно, что за десять минут до того, как Е Ляо поднялся наверх, Ян Ци тихо открыла дверь номера, огляделась, чтобы убедиться, что в коридоре никого нет, а затем быстро пошла в общественный туалет.

Вскоре после того, как Ян Ци вошла, дверь противоположного номера открылась, и оттуда вышел Сун Чжэхань.

Сун Чжэхань, казалось, заметил кого-то в общественном туалете и быстро вернулся в свою комнату.

Но не прошло и двух минут, как он снова вышел, задержавшись на несколько секунд у двери ванной.

Ракурс камеры четко запечатлел лицо Сун Чжэханя, на нем видно, как он слегка нахмурился и сказал:

— Похоже, кого-то тошнит?

Камеры на вилле следовали последнему слову техники. Остроухие пользователи сети уже уловили слабые звуки рвоты, когда Сун Чжэхань впервые вышел, и эти звуки были услужливо выделены в видео с субтитрами.

Затем раздался громкий стук Сун Чжэханя, Лю Янь и Ли Сиюань открыли свои двери одна за другой, и Е Ляо, Цинь Яо и Чжоу Цзыцзянь поднялись на третий этаж.

Что на данный момент было непонятно пользователям сети?

{Все кончено, на этот раз Ян Ци реально облажалась. Ха-ха-ха-ха-ха-ха...}

{Отлично, доказательства налицо, где фанаты Ян Ци?}

{?? И так, я немного сбита с толку. Ян Ци поела, а потом ее вырвало. Зачем ей создавать образ гурмана?}

{Это касается трафика и тем, разве это не очевидно?}

{Вау, Ян Ци раскрылась только сегодня? Однажды во время ее прямой трансляции я подумал, что она, вероятно, притворяется, что ест.}

{Сестра выше, а можно поподробнее?}

Современные пользователи сети действительно всемогущи.

Вскоре после этого пользователи сети откопали все предыдущие кулинарные шоу Ян Ци, клипы в прямом эфире и даже видео, выпущенные ее студией. Они не только нашли доказательства того, что Ян Ци вызывала рвоту, но и видео, прямо доказывающее, что она притворялась, что ест!

«Давай отправимся путешествовать вместе» уже однажды попало в список трендов днем из-за скандала, а количество зрителей в прямом эфире вечером достигло нового максимума. Кто бы мог подумать, что перед самым отходом ко сну всплывет еще одна свежая сплетня.

Многочисленные маркетинговые аккаунты попытались перепостить видео, и его популярность снова начала расти.

Когда любители посплетничать в сети снова увидели в списке трендов тег «Давай отправимся путешествовать вместе», они, наконец, не смогли сдержаться.

{Нет, разве съемки вашего варьете начались не сегодня? Сколько скандалов уже произошло?}

{Давайте посчитаем, это уже второй! Первый был в автобусе!}

{Я впечатлен. Почему ваше варьете называется «Давай отправимся путешествовать вместе»? Быстро переименуйте его в «Давайте отправимся есть дыни вместе»!}

Хотя пользователи сети наслаждались сплетнями, они не забывали комментировать:

{Я могу понять создание образа, но Ян Ци, вызывающая рвоту, действительно слишком сильна.}

{+1, я действительно ненавижу людей, которые тратят еду впустую!}

{Расточительство - это позор!!!}

{Действительно, я очень ненавижу людей, которые тратят еду впустую, но... Е Ляо! Почему ты первый снова присоединяешься к веселью!}

{Ха-ха-ха, кто-нибудь из сестер смотрел повтор прямой трансляции из комнаты Е Ляо? Он собирался принять душ, но как только услышал шум, поднялся наверх!}

{Я тоже заметила! Я следила за Е Ляо, чтобы узнать свежие сплетни. Спасибо, Е Ляо! Я называю тебя главным сплетником!}

Е Ляо не смог успокоиться, увидев этот комментарий:

[Почему ты называешь меня главным сплетником?]

[Глава сплетен?]

Е Ляо лежал в постели, размышляя:

[Мне нравится присоединиться к веселью, но мне это не очень нравится, верно?]

Цинь Яо, сидевший по соседству, обернулся с улыбкой, когда услышал его мысли.

Ты согласился присоединиться к его варьете, чтобы послушать сплетни, а теперь говоришь, что тебе не нравится участвовать в веселье?

Сладких снов.

На следующее утро Е Ляо разбудил стук в дверь Цинь Яо.

Прошлой ночью он допоздна читал комментарии на Вэйбо, и когда утром открыл глаза, он все еще был немного ошеломлен.

Одевшись и умывшись, Е Ляо все еще был в оцепенении, когда спустился вниз.

Только когда он вошел в столовую и услышал знакомый женский голос, произнесший:

— Сяо Е, ты проснулся? Давай завтракать.

Он резко поднял голову и увидел неожиданного человека – Ду Юэцинь.

Е Ляо посмотрел на обеденный стол, который был уставлен разнообразными блюдами для завтрака.

На завтрак был отвар с морепродуктами, ютяо (палочки жареного теста), а также нежные и аппетитные на вид булочки на пару и жареные пельмешки.

Зрачки Е Ляо дрогнули:

[Подождите, неужели Ду Юэцинь все это приготовила?]

[Серьезно?]

[Она действительно так быстро помирилась с нами?!]

Цинь Яо помахал Е Ляо рукой, приглашая его подойти и сесть.

Е Ляо сел в оцепенении, и вдруг Сун Чжэхань прошептал:

— Удивлен?

Е Ляо поднял на него глаза, моргнул и прошептал:

— Ты не удивлен?

Сун Чжэхань ничего не сказал, он просто сделал глоток отвара.

Цинь Яо подал Е Ляо миску каши.

Е Ляо поблагодарил его, сделал глоток вкусной каши с морепродуктами и вдруг кое-что вспомнил. Он оглядел комнату, но никого не увидел.

[Где брат Чжоу?]

[Где мой брат Чжоу?!]

Цинь Яо подавил желание потереть уши, подождал секунду, а затем указал направление.

Е Ляо оглянулся и увидел Чжоу Цзыцзяня, уютно устроившегося в укромном уголке дивана. Перед ним в гостиной стоял журнальный столик, на котором были приготовлены на пару пельмени, маленькие булочки на пару, каша из морепродуктов, соевое молоко, ютяо и другие продукты для завтрака, сравнимые с утренним застольем кантонской кухни.

Но Чжоу Цзыцзянь ни к одному из них не притронулся, он просто спокойно держал тарелку с обычной кашей.

Потому что на всех тарелках для завтрака перед Чжоу Цзыцзянем было большое красное сердце, нарисованное кетчупом.

Прозвучал мрачный голос Сун Чжэханя:

— Завтрак брата Чжоу отличается от нашего. У него уникальный завтрак с любовью ~

Е Ляо мгновенно проснулся.

[Итак, Ду Юэцинь на самом деле не помирилась с нами, она все еще не рассталась с братом Чжоу!]

[Фу... почему мне кажется, что в воздухе столовой витает нотка романтики ~]

<http://bllate.org/book/14324/1268542>